

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дядькина Е. А. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве России // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 26–27 марта 2020 года). Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. С. 46–51.
2. Сабитов Р. А. Административная преюдиция в уголовном праве: за и против // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4, № 1. С. 84–90.
3. Яшин А. В. К вопросу об институте административной преюдиции в уголовном праве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-institute-administrativnoy-preyuditsii-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 09.09.2022).

УДК 343.225

*Перминова Дарья Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
darya.perminova.01@mail.ru*

*Perminova Darya Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕВМЕНЯЕМОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF INSANITY IN RUSSIAN LEGISLATION FROM ANCIENT TIMES TO MODERN TIMES

В данной статье представлено исследование института невменяемости в уголовно-правовой науке российского законодательства в период X–XXI века. Автором приведен анализ нормативно-правовых актов, начиная с древнейших времен и заканчивая современным законодательством, также сравнение уголовно-правовых норм, которые содержали категорию «невменяемость». Была проанализирована эволюция закрепления понятия «невменяемость» в российском уголовном законодательстве.

This article presents a study on insanity in the criminal law science of Russian legislation in the period of the X–XXI century. The author provides an analysis of normative legal acts, starting from ancient times and ending with modern legislation, as well as a comparison of criminal law norms that contained the category of “insanity”. The evolution of the consolidation of the concept of “insanity” in the Russian criminal legislation was analyzed.

Понятие невменяемость, категория невменяемости, наука уголовного права, уголовное законодательство России, преступление, законодатель.

The concept of insanity, the category of insanity, the science of criminal law, criminal legislation of Russia, crime, legislator.

Становление и развитие института невменяемости в Российском уголовном праве начинается с Древней Руси. На самом раннем этапе развития правового сознания в соответствии с религиозными убеждениями общества опасные действия психически больных лиц воспринимались как бессодержимость. Поэтому в соответствии с религиозными взглядами общества примитивное отношение к патологическому поведению находит соответствующее закрепление в нормативно-правовых актах Киевской Руси. Указ князя Владимира о церковных судах предусматривает, что чародеи, колдуны и другие лица нуждаются в изгнании бесов, подлежат епископальному и церковному суду [7, с. 61].

Первые нормы о «бесных» в русском законодательстве упоминаются в XII веке. В Судном законе князя Владимира Мономаха в главе «О завещании» содержалось указание об исключении «бесных» из числа свидетелей.

Иван Грозный в годы своего царствования издает Судебник 1551 года, где была выработана статья о необходимости попечения нищих и больных, в числе которых упоминаются и те, «кои одержимы бесом и лишены разума». Государственная помощь в указанный период состояла в размещении по монастырям, «чтобы не быть им помехой и пугалом для здоровых», но также и для того, чтобы дать им возможность получить вразумление или «приведение на истину», следовательно, Судебник 1551 года признавал действия «бесных» опасными и подлежащими преследованию [9, с. 206].

Далее при анализе уже имеющихся нормативно-правовых актов того времени правоведы Древней Руси начали выдвигать свои мысли, что душевнобольных нельзя привлекать к ответственности исходя из невинности больного, так как во время совершения противоправного действия он действовал не по своей воле. После долгих реформаций законодательства норма о невменении в вину невменяемому содеянного впервые законодательно была закреплена в 1669 году в статье 79 «Новоуказанных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах», она гласила: «аще бесный убьет, неповинен есть смерти». На основании этого документа делается вывод, что в XVII веке уже были предпосылки существования понятия невменяемости. Но данное положение не давало еще обобщающего определения и не могло рассматриваться как законодательная формула невменяемости.

В начале XVIII столетия русское законодательство стало признавать душевные болезни обстоятельствами, смягчающими или исключаящими наказание. Новые тенденции нашли свое отражение в Артикуле Петра I, в котором говорилось: «наказание воровства обыкновенно умалывается или весьма оставляется, ежели кто... в лишении ума воровство учинит» [8, с. 74]. Данный нормативно-правовой акт полностью освобождал от наказания лиц, которые признавались «лишенные ума», также, впервые в истории уголовного законодательства предусматривалось уменьшение наказания, если преступление совершенно

в состоянии крайнего раздражения, то есть при квалификации содеянного учитывались не только психические заболевания лица, но и психическое состояние виновного на момент совершения преступления.

Регулирование института невменяемости, как можно заметить, в то время носило неопределенный характер, отсутствовала четкая и последовательная законодательная политика в данной сфере. Со временем шли попытки кодификации данных законов, но религиозные нормы продолжали сохранять свое влияние над юридическими и это существенно тормозило развитие данного института в праве.

Понятие «невменяемость» впервые закрепилось в Уложении о наказаниях 1845 года. Здесь просматриваются основы современного понятия «невменяемости», которое имела формулировку «преступления, совершенного безумным от рождения или сумасшедшим», это означало, что лицо по своему состоянию в тот момент не могло иметь понятия о противозаконности деяния [6, с. 52]. Стоит отметить, что в данном Уложении регламентировалось не только закрепленное понятие невменяемости, но еще определялись причины невменяемости, критерии невменяемости, просматривались определенные виды принудительных мер медицинского характера, также были прописаны условия применения принудительного лечения к лицам, совершившим преступление.

В 1860-х годах проводилось множество реформ уголовного законодательства, которые дали большой скачок развития науки российского уголовного права. Это обуславливалось большим интересом и повышенной правовой проблематикой вопросов, связанных с душевнобольными.

Развитие уголовно-правовой науки касаясь невменяемости остановилось на этапе существования молодого Советского государства, это объясняется тем, что анализу проблем данного института со стороны правоведов уделялось недостаточное внимание.

После событий 1917 года приостанавливается развитие юридической науки в этом направлении. Все ранее изученные материалы ученых-юристов были уничтожены, из законодательства исчезают уголовно-правовые категории как «невменяемость» и «вина», которые заменяются схожими, но не тождественными понятиями, также психиатрия, которая тоже внесла свой вклад, была объявлена лженаукой. Развитие института невменяемости вошло в стадию стагнации. Но это существовало недолго. Обществу был известен принцип, в соответствии с которым все люди не могут одинаково подлежать уголовной ответственности, так как субъекты в уголовном праве могут отличаться по возрасту, правоспособности и многими другими параметрами.

И только в 1919 году принимается новый нормативно-правовой акт «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», где в ст. 14 говорилось о том, что наказанию и привлечению к уголовной ответственности подлежит лишь лицо, виновное в совершении предусмотренного Руководящими началами противоправного деяния, и являющееся вменяемым [2]. Стоит отметить, что издание данного документа позволило систематизировать советские уголовные законы и оказало положительное влияние на дальнейшее развитие советского права.

После окончания гражданской войны государство начало усиливать правопорядок, поэтому произошла кодификация законов. В 1922 году принимается первый советский уголовный закон, который усовершенствовал ключевые уголовно-правовые институты, ответственность и наказание, более четко закрепил признаки субъекта преступного деяния, связанные с невменяемостью. В ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР (далее УК РСФСР) закреплялось, что «Наказанию не подлежат лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или вообще, в таком состоянии, когда совершившие его не могли давать себе отчета в своих действиях...» [3]. Анализ ст. 17 показывает, что к данным лицам принимались меры медицинского характера, также данное положение не определяет в полной мере медицинский критерий, также просматривается ограниченность психологического критерия, так как в норме предусматривается интеллектуальный признак, но отсутствует волевой.

УК РСФСР 1922 года утрачивает свою силу, так как в 1926 году принимается новый УК РСФСР с изменениями и дополнениями. Исходя из анализа нового УК ст. 11 дополняет психологический критерий волевым признаком и конкретизирует медицинский критерий, поэтому более четко прослеживается связь обоих критериев невменяемости [4].

В 1958 году принимается новый Закон об утверждении основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Данный акт дает более полную характеристику понятия невменяемости.

В 1960 году происходит новая кодификация и принятие нового УК РСФСР, где в ст. 11 уже имеет место понятие «невменяемость», которое было перенято из Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года. В соответствии со ст. 11 УК РСФСР «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния. К такому лицу по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера» [5].

Дальнейшее развитие институт невменяемости получил только в Уголовном кодексе Российской Федерации, который был принят в 1996 году. Ч. 1 ст. 21 гласит «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». А в ч. 2 этой же статьи говорится, что «Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом» [1]. При анализе данного современного кодекса делается вывод, что приведенная формула невменяемости представляется наиболее совершенной по сравнению с другими

нормативно-правовыми актами, это обуславливается тем, что имеется более точная и понятная формулировка: «фактический характер и общественная опасность своих действий (бездействий)». Уточняется и медицинский критерий: устаревшее понятие «душевная болезнь» заменено современным признанным понятием «психологическое расстройство». Но все же данное законодательство не является совершенным, так как минусы даже в новом кодексе и статьях имеются, например, в статье сохранилось упоминание о «состоянии невменяемости», что обозначает не само состояние лица на момент совершения преступления, а именно его отношение к совершаемому деянию.

Таким образом, несмотря на то, что нормы, освобождающие от уголовной ответственности психически больных, были предусмотрены в законодательстве России XVII–XVIII веков, впервые институт невменяемости нашел отражение в нормативно-правовых актах XIX века. К первой половине XIX века относятся попытки сформулировать понятие невменяемости, его отличия от вменяемости, выделить основные признаки. Вторая половина XIX века характеризуется существенным развитием науки уголовного права, в том числе в сфере изучения рассматриваемого правового института. Достижения уголовно-правовой науки заложили фундамент для изучения указанного института в России, а также являются базой для исследований современных ученых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: с изменениями и дополнениями на 26.09.2022 года: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

2. Постановление Народного Комиссариата юстиции от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СУ РСФСР, 1919 (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

3. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден Всероссийским центральным исполнительным комитетом 1 июня 1922 года // СУ РСФСР, 1922 (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

4. Уголовный кодекс РСФСР: утвержден Всероссийским центральным исполнительным комитетом 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР, 1926 (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

5. Уголовный кодекс РСФСР: в редакции на 30 июля 1996 года: утвержден Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года // СУ РСФСР, 1960 (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.10.2022).

6. Морозова Е. А. К вопросу об истории становления и развития института невменяемости в уголовном праве России // Actualscience. 2017. Т. 3, № 2. С. 52–54.

7. Назаренко Г. В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. № 2. С. 61–65.

8. Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно-опасные деяния. М. : Ось, 2001. 240 с.

9. Смирнова А. В. Становление и развитие правового статуса душевно-больного лица, совершившего общественно-опасное деяние, в уголовном судопроизводстве дореволюционной России // Образование и право. 2017. № 1. С. 206–210.

УДК 347

Перминова Дарья Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
darya.perminova.01@mail.ru

Perminova Darya Alekseevna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Башмакова Анастасия Николаевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
tessa.nastya@mail.ru

Bashmakova Anastasia Nikolaevna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Молодкина Алена Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет, г. Кострома
asmolodkina17@gmail.com

Molodkina Alyona Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma

Григорьева Марина Александровна,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома
Grigorjeva_M_A@mail.ru

Grigorieva Marina Aleksandrovna,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОРПОРАЦИИ И ЕЕ УЧАСТНИКОВ В КОСВЕННОМ ИСКЕ

PROBLEMS OF DETERMINING THE PROCEDURAL POSITION OF THE CORPORATION AND ITS PARTICIPANTS IN AN INDIRECT CLAIM

В настоящей работе рассматриваются сложившиеся в теории и в судебной практике подходы к определению процессуального положения корпорации и ее участников по косвенным